

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Георгий Олегович Суханов

магистр богословия
аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д.4/2, стр.1
suxanov.georgij@bk.ru

Для цитирования: Суханов Г. О. Философское осмысление войны: от Античности до начала XX века // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 353–379. DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.019

Аннотация

УДК 12 (140)

Основная цель исследования — хронологический обзор и сравнительный анализ философских взглядов на войну в период от Античности до конца Нового времени. В работе применяются сравнительно-исторический и герменевтический методы. Для достижения поставленной цели рассматриваются значимые философские труды, затрагивающие проблему войны и её осмысления. Для удобства восприятия исследование ограничено временными рамками. Философские взгляды классифицированы в соответствии с периодизацией: Древний мир, Средние века, Новое время. Классический философский анализ античных авторов сменяется господствующей богословской парадигмой средневековья. Теория справедливой войны и культ рыцарства уступают место юридическому осмыслению войны в Новое время. Война становится значимым объектом в системе международного права, а её осмыслением занимаются юристы и военные теоретики. Впрочем, остаётся место и для попыток философов построить модель идеального мира без войн. В исследовании обращается внимание на преимущества и недостатки восприятия войны в различные эпохи и на их отражение в исторических событиях.

Ключевые слова: нормативные теории войны, теория справедливой войны, проект вечного мира.

Philosophical Understanding of War: From Antiquity to the Beginning of the XX Century

George O. Sukhanov

MA in Theology

PhD student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

4/2-1, Pyatnitskaya st., Moscow, 115035, Russia

suxanov.georgij@bk.ru

For citation: Sukhanov, George O. "Philosophical Understanding of War: From Antiquity to the Beginning of the XX Century". *Theological Herald*, no. 1 (52), 2024, pp. 353–379 (in Russian). DOI:10.31802/GB.2024.52.1.019

Abstract. The main purpose of the research is a chronological review and comparative analysis of philosophical views on war in the period from antiquity to the end of modern times. Comparative historical and hermeneutical methods are used in the work. To achieve this goal, significant philosophical works dealing with the problem of war and its understanding are considered. For ease of perception, the study is limited by time frames. Philosophical views are classified according to the periodization: The Ancient World, the Middle Ages, Modern Times. The classical philosophical analysis of ancient authors is replaced by the dominant theological paradigm of the Middle Ages. The theory of just war and the cult of chivalry are giving way to a legal understanding of war in Modern times. War is becoming a significant object in the system of international law, and lawyers and military theorists are engaged in its understanding. However, there is still room for philosophers to try to build a model of an ideal world without wars. The study draws attention to the advantages and disadvantages of the perception of war in different eras and finds their reflection in historical events.

Keywords: normative theories of war, theory of just war, Eternal Peace Project.

Введение

Война — феномен, преследующий человечество на протяжении всей его истории. Война — неотъемлемая часть человеческого бытия, которая осмысливается и интерпретируется в зависимости от современной ей эпохи. Одними из первых говорить о войне и осмыслять её начали древние греки. Трудности возникли при определении этимологии слова. Например, греки использовали *πόλεμος* для обозначения жестокой стороны войны, *μάχη* (битва) — для выражения славы и доблести¹. Таким образом, уже в Античности невозможно дать однозначное определение войне.

На латынь война переводится словом *bellum*, корни слова восходят к *лат. duellum*, что означает «причинять боль». В славянском языке война изначально рассматривалась как войско. Брань и рать имели во многом схожие значения, однако в период с XII в. по XX в. термины приобрели современное значение: война — это противостояние, состояние борьбы и враждебности; брань — битва; рать — войско². В современном мире война означает силовое противостояние двух или нескольких государств или кампанию, направленную на борьбу с порицаемыми явлениями в обществе (бедностью, нацизмом, расизмом).

Война — понятие, известное человеку с самых древних времён. На протяжении долгого времени значение понятие «война» могло уточняться, но основной смысл остаётся прежним: война — это состояние борьбы, сопровождаемое насилием. Наиболее точную формулировку войне даёт известный военный теоретик Карл фон Клаузевиц:

«Война — акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить свою волю»³.

1. Нормативные теории войны

Философское осмысление войны оформилось в ряд нормативных теорий. В основе философии войны находятся политический реализм и теория справедливой войны. Эти концепции на долгое время определили

1 *Homerus. Ilias 1, 177–178*: «✱ αἰεὶ γάρ τοι ἔρις τε φίλη πόλεμοί τε μάχαι τε· εἰ μάλα καρτερὸς ἔσσι». Рус. пер.: Гомер. Илиада 1, 177–178 // Гомер. Илиада. Санкт-Петербург, 2008. С. 9.

2 *Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. Санкт-Петербург, 1893. С. 166, s. v. «брань».*

3 *Клаузевиц К., фон. О войне. Москва; Санкт-Петербург, 2007. С. 20.*

философскую концепцию войны. Также принято выделять менее популярные пацифизм и милитаризм.

Одним из наиболее разработанных направлений в нормативной теории является политический реализм, утверждающий первенство интересов государства над моралью в системе международных отношений. Государство — активный участник мировых процессов, находящийся в постоянном конфликте с другими государствами. Международная безопасность достигается за счёт утверждения баланса, который может быть найден благодаря доминирующей силе, поэтому война — важный и во многом необходимый инструмент поиска баланса и формирования доминанты для достижения общей безопасности. К основным представителям политического реализма относятся: Н. Макиавелли, Т. Гоббс, К. Клаузевиц, Г. Моргентау, К. Уолц и другие.

Определённым противовесом политическому реализму является теория справедливой войны. В отличие от приверженцев политического реализма, теоретики справедливой войны полагают, что возможно выстраивать политические отношения по законам морали, избегая насилия. В этой концепции война и сопутствующее ей насилие — безусловное зло. В крайних случаях война всё же допустима, однако использование оружия должно находиться в рамках морали. Теории справедливой войны присущи три принципа: *jus ad bellum* (право на войну), *jus in bellum* (право в войне), *jus post bellum* (право после войны).

Jus ad bellum определяется следующими постулатами: война должна иметь справедливую причину; быть крайним средством при невозможности достижения целей мирным путём; быть пропорциональной, легитимной; иметь добрые намерения с реальными шансами на реализацию. Наиболее дискуссионным остаётся вопрос о причинах справедливой войны. Пропорциональность подразумевает меньшее зло от результатов войны чем от её отсутствия. Легитимность войны подтверждается структурой или лидером, которые имеют законные основания на её объявление. Добрые намерения при проведении войны должны быть направлены на торжество морали, в рамках которой и находится вся концепция теории справедливой войны. До принятия решения о вступлении в войну необходимо проанализировать возможные шансы на победу. В случае отсутствия таковых или высокой вероятности потерпеть поражение вступление в войну бессмысленно и осуждаемо с точки зрения рассматриваемой теории.

Jus in bellum актуально при участии в войне. Принцип пропорциональности подразумевает необходимость равномерного и уместного

использования насилия по отношению к комбатантам. Принцип различения допускает насилие только по отношению к воюющим, проводит строгое разграничение между военными и мирным населением.

Jus post bellum предполагает более строгую структуру. Пропорциональность определяется адекватным размером компенсации и наказанием за причинённый ущерб. Право после войны включает в себя необходимость наказания политического руководства и военных, ответственных за агрессию. Компенсация предполагает выплату материальных благ, которые должны минимизировать потери, нанесённые в ходе войны. При этом территория и независимость агрессора должны быть сохранены, допуская реконструкцию в правительстве и политическом устройстве государства.

Теория справедливой войны осуждает войну, но допускает её в ограниченном виде. Теоретики справедливой войны постарались определить чёткие моральные рамки войны, сократить насилие и минимизировать возможные жертвы. Данная теория была разработана Амвросием Медиоланским и Августином Блаженным. К её последователям можно отнести видного средневекового богослова-схоласта Фому Аквинского, а также современного американского теоретика М. Уолцера.

Куда менее популярное философское осмысление войны выразилось в течении пацифизма, полностью отрицающем участие в военных действиях и насилии. Пацифизм может допускать противление частному злу, но не приемлет любой войны, в том числе оборонительной. Последний факт делает это направление радикально-идеалистическим и непопулярным, что выливается в серьёзную критику приверженцев других точек зрения. Пацифизм воспринимается, скорее, как личная этическая позиция, как интеллектуальное направление; он не сумел занять ведущую роль, хотя и переживал периоды политической востребованности.

Полным антиподом пацифизма является милитаризм. Это течение достаточно плохо теоретически оформлено, однако имеет видных представителей, симпатизирующих милитаризму. Милитаризм подразумевает культ войны, возможность облагородить нацию путём «очищения» на войне. Военным путём государства доказывают своё право на существование и процветание. Сторонники милитаризма отмечают, что критики войны отдают первенство капитализму, а не интересам собственной нации и государства⁴.

4 Зомбарт В. Торгаши и герои // *Он же. Собрание сочинений*. Т. 2. Санкт-Петербург, 2005. С. 10.

2. Осмысление войн древности

Войны древности чаще всего принято ассоциировать с греческой и римской цивилизациями. С одной стороны, бытует мнение, что эпоха Античности в большей степени состоит из войн, сражения являются естественным порядком вещей для населения. Об этом свидетельствует «Илиада» Гомера, которая воспеваает культ войны и героизма.

Тем не менее сражения масштаба Троянской или Пелопонесской войн являются исключением из правил. Войны древних греков имели мало общего с современными баталиями. Обычно они ограничивались небольшими стычками, грабежами и внезапными набегами. Не было понимания перманентной войны, а размеры полисов не позволяли проводить крупномасштабные битвы.

В большинстве случаев греки вели войну друг с другом, полисы были вынуждены отстаивать право на комфортное существование. Историки использовали слово *stasis* для обозначения гражданской войны. Такого рода распри не ставили целью полное уничтожение врага, в основе находились политические мотивы и экономические выгоды.

Становится очевидным, что в этой концепции война была во многом необходимым элементом жизни, который, однако, использовался греками в крайнем случае. В эпоху древности правители прибегали и к мирному решению спорных вопросов: к дипломатическим средствам, подписанию договоров, заключению перемирий на продолжительный срок. Принимая участие в гражданской войне, греки могли установить ограничение на использование различных видов оружия, заключить договор о запрете на разрушение святынь и грабёж побеждённого полиса. Олимпийские игры также служили мирной паузой в период гражданской распри. Примечателен эпизод битвы Ахиллеса и Гектора в поэме «Илиада». Гомер осуждает издевательства Ахиллеса над мёртвым телом сына царя Приама, позднее он отмечает, что боги всё-таки помогли троянцам совершить ритуальное погребение. Этот отрывок наглядно демонстрирует отношение греков к жестокости на войне. Она должна быть ограничена, практика временного перемирия для захоронения тел характерна для античной Греции.

Греческий философ Гераклит (535–475 до н. э.) признавал войну существенным фактором, влияющим на мироздание. Динамичность

мира и наличие противоположностей делают войну неизбежной и даже обыденной⁵.

Платон во многом вторит Гераклиту, определяя место войны в отношениях между полисами. Примечательно, что Платон (429–347 гг. до н. э.) видит в войне определённую закалку, которая позволяет полисам выживать и постоянно находиться в состоянии боевой готовности⁶. При этом афинский философ одним из первых говорил о необходимости ограничения насилия на войне.

Знаменитый греческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.) использовал слово πόλεμος для обозначения полноценной (во многом неограниченной) войны. Такую войну греки вели с варварами; по словам Аристотеля, её можно было уподобить состоянию охоты на зверя, поэтому войны с варварами были куда более жестокими, чем противоборство с соседними полисами. В войне с варварами Аристотель видел естественную справедливость, потому что полудикие, на его взгляд, народы должны были подчиняться цивилизованным грекам⁷.

Аристотель выделил несколько моральных причин войны: самозащита от рабства и оправданное завоевание. Примечательно, что греческий философ допускает упреждающий удар в целях защиты. Во втором случае Аристотель оправдывает завоевание, которое в перспективе может быть благом для покорённого народа. При этом осуждаются деспотизм и бессмысленные войны для достижения личных целей.

Война — всего лишь средство в системе отношений древних греков. Средство, к которому необходимо прибегать в крайнем случае, логичным завершением которого будет являться выгодный мир, оправдывающий войну и делающий её осознанной.

Войны древнего Рима в некоторых аспектах существенно отличались от греческих. Во многом это было продиктовано новым временем и модернизацией армии. Римская армия становится регулярной и профессиональной. Военные получают жалование, имеют экономические

5 *Heraclitus*. *Fragmenta* 80, 1–3: «εἰδέναι δὲ χρὴ τὸν πόλεμον ἔοντα ζυνόν, καὶ δίκην ἔριν, καὶ γινόμενα πάντα κατ’ ἔριν καὶ χρεῶν». Рус. пер.: *Гераклит*. [Фрагмент] 28 (80 DK) // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. Москва, 1989. С. 201: «Должно знать, что война общепринята, что вражда — обычный порядок вещей (δίκη), и что все возникает через вражду и заимообразно [= “за счет другого”]».

6 *Plato*. *Politicus* 279d. Рус. пер.: *Платон*. *Политик* 279d // *Платон*. *Сочинения*. Т. 3. Ч. 2. Москва, 1972. С. 76.

7 *Aristoteles*. *Politica* 1255b: «διό φασιν οἱ ποιηταὶ “βαρβάρων δ’ Ἑλλήνας ἄρχειν εἰκός”, ὡς ταὐτὸ φύσει βάρβαρον καὶ δοῦλον ὄν». Рус. пер.: *Аристотель*. *Политика* I, 5:8–9 [1255b] // *Аристотель*. *Сочинения*. Т. 4. Москва, 1983. С. 377.

и социальные стимулы. Армия становится своеобразным социальным лифтом того времени, что благотворно сказывается на её популярности. В конце концов, для людей Античности немаловажным, а возможно, и ключевым становился фактор состязательности. Возможность совершить подвиг, прославиться доблестью на поле боя делала войну привлекательной в сознании древних греков и римлян.

Немаловажным является и тот факт, что после расширения границ Римская империя была вынуждена вести оборонительные войны. Легионеры обладали статусом защитников Родины, что повышало авторитет армии.

Профессионализация и последующая коммерциализация армии в конечном итоге негативно отразились на её судьбе. Увеличение числа наёмников, преданность командирам, а не Риму, использование армии в качестве политического инструмента, популяризация христианского мировоззрения — все эти факторы уменьшили доверие к римской армии в период постепенного угасания империи.

Знаменитый римский философ Цицерон (106–43 гг. до н. э.), рассматривал войну сквозь призму теории договорного права. Война является незаменимой частью правовой системы, своеобразным судом, разрешающим противоречия между народами⁸. Целью войны, согласно Цицерону, является установление справедливости, правильно вынесенный судебный вердикт.

Как и Аристотель, Цицерон указывает на справедливые причины войны. Примечательно, что Цицерон мыслит в области права, поэтому основные причины, побуждающие начать войну, суть возвращение собственности и возмещение морального ущерба. Если вопрос о территориальной целостности и непоколебимости границ государства всегда был наиболее актуальным в военно-политической повестке, то определить степень морального ущерба и установить акт равноценного возмещения этого ущерба представляется куда более серьёзной проблемой. Поддержание славы государства и установление господства также являются вескими причинами для развязывания войны. Очевидно, что Цицерон представлял могущественную державу, поэтому поддержание гегемонии при помощи войны было вполне объяснимо и в духе

8 Cicero. De officiis I, 11, 35: «Quare suscipienda quidem bella sunt ob eam causam, ut sine iniuria in pace vivatur, parata autem victoria conservandi ii, qui non crudeles in bello, non immanes fuerunt». Рус пер.: Цицерон. Об обязанностях I, XI, 35 // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Москва, 1974. С. 67.

того времени. Эти взгляды Цицерона нашли безусловное отражение в политике Римского государства.

Наконец, Цицерон признаёт союзнические обязательства и уничтожение опасного агрессивного соседа справедливыми причинами войны. Первый пункт не вызывает сомнений, второй во многом совпадает с позицией Аристотеля, о возможном предупреждающем ударе в сторону возможного врага.

Цицерон выделяет справедливых и несправедливых врагов. С врагами справедливыми необходимо поступать милосердно. В таких войнах нет места полному уничтожению противника. С несправедливыми врагами ограничения не действуют. Статус несправедливости подтверждается аморальными действиями врага или его неполноценным статусом.

Позиция Цицерона, как и поведение Рима на международной арене, подтверждают наличие культа войны в Риме. Примечательно, что войны являются крайней мерой решения конфликта, имеют правовой статус, чёткие ограничения, ставят целью заключение мира. Римское понимание войны, сформулированное Цицероном, явилось фундаментом для осмысливания современных баталий.

3. Средневековое понимание войны

Средние века проходили под диктовку феодальных войн. Война стала менее масштабная: чаще всего конфликт ограничивался несколькими феодалами, которые наносили ущерб владениям друг друга. Средневековые феодальные войны сопровождались грабежами, регулярными набегами, отсутствием центральной власти и подрывом экономики. Характер войны также отличался от античного. Персонализация войны, личные мотивы сеньоров, стремление к извлечению материальной выгоды приводили к нередким случаям предательства, дезертирства и самовольства. Феодальные распри оборачивались постоянным насилием над мирными жителями, что существенно повлияло на отношение населения к войнам.

Тем не менее проводились попытки ограничить насилие в период сражений. Главным инициатором этой политики являлась Церковь. Богословы давали теоретическое обоснование войне, которая, на их взгляд, должна была оставаться в рамках морали. Во многом позиция Церкви совпадала с рыцарским кодексом. Рыцари стали воплощением образа христианского воина. Нормы поведения рыцарей не были

официально сформулированы, однако предполагали доблесть на поле брани⁹, покровительство слабым, милосердие к побеждённым и щедрость к окружающим. С появлением рыцарства война становится делом благородных людей, а значит, обеспеченных. Основу феодального войска составляли тяжеловооружённые рыцари, сопровождаемые оруженосцами. Рыцари являлись профессиональными военными, которые готовились к битвам, принимали участие в турнирах.

Примечательно, что рыцарская армия не могла быть эффективной в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Тяжело вооружённая конница стала менее эффективной с появлением пороха. Процесс централизации государств постепенно монополизировал права королей на войну. В результате армия пополняется наёмниками, становится более мобильной и централизованной, рыцарство отходит на второй план.

В период древней Церкви христианство, по своим взглядам, было ближе к пацифизму, нежели к августиновской доктрине справедливой войны. Ранние христиане отвергали насилие и не признавали войны. Тертуллиан отмечал, что Нагорная проповедь Христа является прямым подтверждением этики ненасилия у христиан, а его обращение к Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52) — наставляет христиан избегать войны¹⁰. Тертуллиан находит выход из положения: соблюдая этику ненасилия, христиане должны молиться за воинов-язычников, защищавших империю.

Серьёзные изменения произошли после Миланского эдикта: уже христиане становятся основой римской армии. В новых реалиях христианство пытается переосмыслить войну, определить её моральный статус, утвердить нормы поведения христианских солдат на войне.

Миланский проповедник и богослов, свт. Амвросий Медиоланский (340–397 гг.), сформулировал основные принципы доктрины справедливой войны, которые позднее будут дополнены и доработаны блж. Августином. Свт. Амвросий не признаёт частного насилия, но допускает насилие на войне. Второй случай святитель рассматривает с точки зрения самопожертвования за своих близких, христианский народ. Таким образом, медиоланский святитель допускает насилие не ради

9 *Бертран де Борн*. Люблю я видеть, как народ... // Хрестоматия по зарубежной литературе Средних веков. Москва, 1953. С. 134.

10 *Tertullianus. De idololatria XIX // PL. 1. Col. 691A:4–5: «omnem postea militem Dominus, in Petro exhortando, discinxit»*. Рус. пер.: *Тертуллиан. Об идолопоклонстве 19 // Тертуллиан. Избранные сочинения*. Москва, 1994. С. 266.

собственного спасения, а ради служения и спасения жизни других людей. Очевидно, что свт. Амвросий существенно ограничивает степень насилия, дозволенную христианину. Он напоминает, что атлет Христов должен быть умеренным и милосердным, ведь война не является средством к получению благ или удовлетворению собственных амбиций. Примечательно, что участие христианина на войне должно быть санкционировано Богом¹¹. Принимая участие в боевых действиях, христианин должен думать о защите других, подвиг становится актом самопожертвования, что является исполнением заповеди о любви к ближнему.

Блж. Августин Иппонийский (354–430 гг.) дополняет и развивает идеи своего учителя, поэтому именно его считают автором теории справедливой войны. Августин разделяет небесный град и земной. Служение в армии и участие в войне не осуждается Писанием, ведь кесарю отдаётся кесарево, а Богу богово. Насилие и грех — неотъемлемая часть земной повреждённой жизни. Признавая это, Августин определяет природу войны и даже придаёт ей богоугодный статус. Справедливая война рассматривается Августином как противоборство греху, насилие над злом, поэтому это дело угодно Богу. Насилие по отношению к грешнику рассматривается как месть и воздаяние за грех, которые ниспосланы Богом и осуществлены руками человека.

Примечательно, что доктрина справедливой войны стала революционной для своего времени. Война прекратила быть частью договорного права и средством восстановления справедливости. Война стала частью христианского мира, символом борьбы добра со злом и отмщения за грех.

Доктрина справедливой войны получила развитие в схоластике. Фома Аквинский (1225–1274 гг.) проводит аналогию между войной и медицинской операцией, в ходе которой врач удаляет заражённый участок. Аквинат уделяет внимание причинам справедливой войны и приходит к выводу, что не каждая делает войну обоснованной. Суть его положения заключается в следующем: справедливая причина войны во многих случаях не отражает её ход и последствия. Таким образом, защищающийся правитель может стать захватчиком, что противоречит изначальным принципам доктрины. Философ вводит «принцип добрых намерений», который включает в себя борьбу со злом и установление мира в качестве основных целей справедливой войны¹².

Идеи Фомы Аквинского развивали представители Саламанкской школы. Франсиско де Витория (1483–1546 гг.), основатель Саламанкской

11 *Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей.* Москва, 1995. С. 151.

12 *Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II–II. Т. 1: Вопросы 1–46.* Киев, 2011. С. 499.

философской школы, предлагает новое понимание войны. Примечательно, что Франсиско возвращает феномен войны в правовое поле и отходит от пунитивности, характерной для средневековой религиозной парадигмы. Обоснованность войны напрямую зависит от справедливости причины. Справедливой причиной Франсиско называет устранение правонарушения или несправедливости. Война — юридическая проблема, которая должна разрешаться в соответствии с правами народов¹³. Таким образом, происходит постепенный поворот к секуляризации доктрины справедливой войны и выходу права народов на первый план.

Справедливо отметить, что в средневековье становится популярным понятие священной войны. Священная война против неверных ассоциируется прежде всего с крестовыми походами. Войны против нехристианских народов являются своеобразной формой служения Богу. Крестовые походы считались проявлением воли Божией, а участие в них сулило духовные блага и даже спасение.

Крестоносцев объединяли многие факторы: борьба за веру, исполнение религиозного замысла, выполнение рыцарского долга и возможность спасти душу¹⁴. Тем не менее все перечисленные выше стремления не ограничивали жестокость во время войны с иноверцами.

Примечательно, что феномен священной войны имел серьёзные отличия от войны мирской. В последнюю категорию попадали братоубийственные феодальные междоусобицы, которые существенно ослабляли потенциал рыцарского войска. Баталии такого рода получали весомую критику со стороны папы Римского. Бернар Клервосский (1091–1153 гг.) называл мирскую войну мошеннической, подчёркивая, что её участники не имеют ничего общего с монашескими орденами, которые воюют с иноверцами. Бернар подтверждал право монахов на насилие и даже убийство в ходе священной войны. Французский аббат отмечал особый статус чёрного духовенства: на священной войне член ордена исполняет волю Бога, которая превышает мирские законы и принципы, поэтому убийство нельзя считать грехом.

Как было упомянуто выше, ограничение жестокости на войне не было характерно для крестовых походов и борьбы с иноверцами. Тем не менее вводились ограничения в войнах христиан друг с другом. На втором Латеранском Соборе 1139 г. вводились ограничения на использование оружия: запрет на применение арбалетов и пращей

13 *Vitoria F., de. De iure belli // Idem. Reflectiones theologicae. Lyon, 1557. P. 232.*

14 *Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. Москва, 1977. С. 49.*

против христиан, убийство рыцаря лучником-простолюдином. Второй случай демонстрирует гуманизацию войны на фоне возрастающего социального неравенства.

Справедливо отметить активную борьбу Церкви с турнирами: погибших рыцарей запрещалось погребать, а участие в турнирах осуждалось. Образ воина-христианина, борца за веру и атлета Христова не мог ассоциироваться с участием в турнирах ради мнимой доблести или азарта.

Средневековое осмысление войны во многом определялось господствующими позициями Католической Церкви. Война — эффективный и почётный способ разрешения конфликта, который невозможно регулировать мирными методами. Отношение к войне и к армии различалось в зависимости от хронологических периодов средневековья. Примечательно, что кровожадность и жестокость средневековых войн не отменяли стремления к ограничению насилия и осознанию зла, причинённого ими.

Особое место на рубеже эпох занял знаменитый итальянский мыслитель Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.). Макиавелли является одним из представителей доктрины политического реализма. Во многом он определил философское осмысление войны в период Нового времени. В труде «О военном искусстве» флорентийский философ утверждал, что война должна быть прерогативой государств, а армия состоять из граждан. Макиавелли открыто критиковал наёмников-кондотьеров. Он полагал, что война является их ремеслом, поэтому они будут делать всё возможное, чтобы насилие множилось¹⁵. Макиавелли предлагал альтернативу отрядам наёмников — своеобразную народную милицию. Надежды Макиавелли на устройство современной армии по образу античной римской во многом не оправдались, но его вклад в монополизацию войны государствами невозможно не признавать.

Осмысление войны в Новое время

Новое время позволило пересмотреть философские взгляды на войну. Государства монополизировали право на её ведение. Религиозные причины войны менялись на политические и экономические. Лучшим подтверждением нового положения дел стала Тридцатилетняя война, в ходе которой конфессиональные мотивы отошли на второй план,

15 *Макиавелли Н. О военном искусстве. Москва, 1939. С. 30.*

а католическая Франция сражалась на стороне протестантских князей против империи Габсбургов.

4.1. Томас Гоббс

Государство и война неотделимы друг от друга. Английский философ Гоббс (1588–1679) утверждал, что государству выгодно вести войну, так как это делает его нужным и жизнеспособным. Гоббс рассматривал отношение граждан и государства с точки зрения договора, при котором государство берёт на себя охранные обязательства, а взамен собирает налоги.

Главный враг государства — гражданская война. Лучшее средство против такого недуга, по мнению Гоббса, это противостояние внешней угрозе. Таким образом, можно рассматривать войну в Новое время как своего рода профилактику от внутренних политических проблем.

Поворотная точка в осмыслении войны и уход от средневековой парадигмы произошёл после окончания Тридцатилетней войны и формирования вестфальской системы. Вестфальская система выдвинула политические цели государств на первое место, а также закрепила их право на монополизацию войны. В новой системе координат появилась проблема, связанная с определением виновной стороны в войне, ведь все государства обладают равными правами и действуют в личных интересах.

Гоббс признаёт, что трудно, а иногда невозможно определить зачинщика войны, который должен понести наказание. Английский философ снимает сакральный статус войны, которая больше не может быть священной и на которой цель — наказать зло и разбить иноверцев — оправдывает любые средства. Война — вполне обоснованное действие и для человека, и для государства, поскольку в естественном состоянии людям свойственно быть частью войны всех против всех. Это вызвано безусловным эгоизмом, индивидуализмом и порочностью природы людей. Чтобы избежать состояния необузданной войны, люди ограничивают свободу и права, выбирая государственную власть. Эта власть является абсолютной, поэтому правители властны принимать любые решения, в том числе начинать войны с другими государствами. Война всех против всех сменяется войной общества с конкретным врагом. Избежать государственных войн крайне сложно, так как люди,

обладающие почти неограниченной властью, склонны эту власть расширять и узурпировать¹⁶.

Таким образом, Гоббс не находит ничего удивительного в состоянии войны. Наоборот, он подчёркивает обыденность ситуации. В какой-то степени он определяет войну служанкой политики, которая определяет период Нового времени. На первый взгляд, может возникнуть опасение, что непрерывные государственные войны могут существенно повлиять на человеческий потенциал Европы и её экономику. Тем не менее Гоббс отмечает, что война должна ограничиваться исключительно политическими мотивами. При достижении политических задач война прекращается, и враги могут стать союзниками. Такого рода войны не являются геноцидом, не ставят целью уничтожение народа или нанесение серьёзного экономического ущерба, от которого враг не сможет оправиться. Главной целью войны Нового времени является заключение выгодного политического мира, что существенно упрощает методы ведения баталий.

4.2. Вестфальская политическая система

Государства становятся участниками политической игры, где нет явных антагонистов. Армия Наполеона десятилетие держала Европу в страхе, но сам Бонапарт после поражения был удостоен почётной ссылки на остров Эльба. Мир и война становятся, безусловно, противоположными состояниями. Правители стремятся к заключению выгодного политического мира, а население — к прекращению войны. Это возможно лишь с подписанием мирного договора, который, по словам Клаузевица, способен потушить искры войны, возникающие в умах людей¹⁷.

Новое осмысление функций войны и ценности мира привело к продолжительному мирному периоду в Европе XIX в. Во многом этому способствовала вестфальская политическая система, сложившаяся в середине XVII в.

Вестфальская политическая система изменила понимание и целеполагание войн. Войны имели строгий политический смысл: подчинить государство неприятеля своей воле. Для достижения поставленной политической задачи не было необходимости наносить урон гражданскому населению или уничтожать его физически. Напротив, судьба войн

16 Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. Москва, 1991. С. 88.

17 Клаузевиц К., фон. О войне. С. 42.

решалась в генеральных сражениях, которые были нечастым явлением, но имели определяющее значение в войне.

Массовые сражения требовали усиленной реформированной армии. Эпоха Нового времени заставила окончательно отказаться от рыцарского войска. Тяжеловооружённая конница не могла конкурировать с регулярной обученной армией. Активное использование огнестрельного оружия полностью изменило представление о современной боепособной армии.

Армия стала регулярной, её основу составляли рекруты. Солдаты проходили профессиональную подготовку, большую часть жизни совершенствовали своё мастерство. Война стала уделом специально обученных людей. С одной стороны, потери в ходе генеральных сражений серьёзно возросли; с другой, появилось чёткое деление на комбатантов и нонкомбатантов.

Нонкомбатанты — гражданское население, не имеющее прямого отношения к боевым действиям, находящееся в относительной безопасности в ходе войны. Очевидно, что это стало возможно благодаря политической повестке конфликта: подчинить оппонента своей воле, не уничтожая его физически.

Формирование бинарных международных отношений: чёткая граница между другом и врагом, комбатантом и нонкомбатантом — значительно упростило структуру войн. Война — внешнеполитическое средство в борьбе государств. При этом происходила деполитизация самой армии. Войска обязаны следовать геополитическим интересам государства, к внутренней политике они не должны иметь отношения.

Резюме осмысления войн Нового времени может быть следующим: симметричность противоборствующих государств с применением регулярных армий, конвенциональность, закрепляющая общепринятые нормы войны на законодательном уровне, ограниченность, достигаемая за счёт исполнения конвенциональности и изменения характера противостояний.

4.3. Гуго Гроций

Эпоха войн Нового времени изменила не только характер войн, но и их осмысление. Нидерландский философ Гуго Гроций (1583–1645), автор знаменитого трактата «О праве войны и мира», внёс колоссальный вклад в теоретизацию войны. Гроций поместил войну в область права и фактически стал родоначальником науки международного права.

Гроций отмечает, что война должна иметь единственную цель — восстановление справедливости в рамках взаимоотношений государств. Вся его концепция строится вокруг этого тезиса. Гроций делит правовую систему на естественное право, волеустановленное и божественное. Гроций уверен, что естественное право, или «право общежития людей», должно работать автономно, вне зависимости даже от Божественного присутствия.

Право народов рассматривается Гроцием с точки зрения волеустановленного. Очевидно, что государства существуют в рамках международных конвенций, это предполагает наличие воли, которой государства должны следовать. Право на войну и мир представляется куда более сложной системой. Она включает в себя естественное право, с претензией на установление справедливости, волеустановленное право народов, а также право божественное. Примечательно, что все три категории не запрещают ограниченного насилия¹⁸.

Гроций осуждает чрезмерное насилие, но не признаёт его ограниченную версию аморальной. Голландский юрист требует справедливого суда между народами, вердикт которого может вынести война. Война — крайнее средство вынесения судебного приговора, законное, но возможное при условии беспомощности других методов. Война — инструмент судебно-правовой системы, который позволяет ей быть не только законной, но и моральной.

Примечательно, что в основе концепции Гроция находится справедливая война, имеющая соответствующие причины. Гроций выделяет три причины: самооборона государства, возвращение имущества, совершение наказания и дополнительная — помощь союзнику, попавшему в беду¹⁹. Остальные причины являются предлогом для ведения разбойничьей войны, участия в которой необходимо избежать. Тут Гроций апеллирует к высшему Божьему суду, соблюдение которого важнее следования законам нечестивого правителя.

Гроций отмечает некоторые нюансы и трудности своей концепции. Например, естественное право даёт неограниченную возможность истребления жителей враждебного государства. Гроций полагает, что необходимо ограничивать естественное право путём разделения врага на комбатантов и некомбатантов. Более того, справедливо проявить насилие к зачинщику войны, а не комбатантам, вынужденным выполнять волю начальства.

18 Куманьков А. Д. Война, или в плену насилия. Санкт-Петербург, 2019. С. 83.

19 Там же. С. 85.

Гроций признаёт, что во многих случаях определить справедливость войны невозможно, ибо противоборствующие стороны уверены в своей правоте, что осложняет ситуацию. В этом случае третьей стороне необходимо воздержаться от участия в конфликте.

Гуго Гроций в определённой степени стал революционером в осмыслении теории войны. Он помещает войну из области божественного права в область законодательную. Цель войны — установление справедливости в правовом поле, а не наказание за грех. Война справедлива и законна, насилие необходимо, но должно быть ограничено.

Концепция Гроция имела успех среди его последователей, сторонников регулярной войны. Например, немецкий историк и философ Самуэль фон Пуфендорф (1632–1694), развивая учение Гроция, полемизировал с Гоббсом. Пуфендорф отмечает стремление человека к безопасности, поэтому любая война стремится к возвращению в мирное состояние. Примечательно, что такая позиция вовсе не отрицала наличия войн и их необходимости. Война остаётся средством установления справедливости и защиты прав народов.

4.4. Эмер де Ваттель

Швейцарский юрист Эмер де Ваттель (1714–1767) в своей книге «Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» рассматривает войну исключительно в правовом поле. Суть теории войны Ваттеля заключается в следующем: государствам необходимо признавать права друг друга на проведение самостоятельной политики, государства действуют в своих интересах, война — естественное право любого государства, даже не обладающего справедливой причиной на её ведение²⁰. Армия — юридическое лицо, проводящее чёткое деление на комбатантов и некомбатантов. Мирное население не имеет права воевать, но имеет право на безопасность и сохранение свободы при поражении армии.

Для Э. Ваттеля нет большой разницы в статусе участников войны. Жертва и агрессор обладают равными правами на участие в конфликте. Таким образом, Э. Ваттель, будучи теоретиком регулярной войны, вводит её в норму международного права, избегая моральных статусов. Тождественность сторон, отсутствие осуждения и наказания агрессора сделали эту теорию опасным орудием в руках милитаристов.

20 *Ваттель Э., де.* Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. Москва, 1960. С. 32.

Введение войны в правовую область сделало её легитимной, но не отменило ценности мира. Вестфальская политическая система побудила теоретиков войны создавать проекты, способствующие достижению вечного мира. Исключение войны из области необходимых политических элементов на практике оказалось утопией.

Попытки формирования пацифистских теорий прослеживались и до вестфальской политической системы. Эразм Роттердамский, яркий представитель гуманистов, осуждал войну, руководствуясь христианскими принципами.

Всё же эпоха Просвещения оказалась куда более серьёзным подспорьем для возникновения антивоенных настроений. Новая эпоха требовала обновлённого человека, духовного и образованного, выбирающего дипломатию и мир, а не войну.

4.5. Шарль Сен-Пьер и Жан-Жак Руссо

Французский просветитель Жан-Жак Руссо (1712–1778) оценивал возможность создания проекта мирной Европы. В своих размышлениях он опирался на «Проект вечного мира» Шарля Сен-Пьера (1658–1743). Сен-Пьер рассуждал о необходимости создания единой Европейской республики, где специальный арбитражный совет, собранный из представителей государств, мог бы осуществлять управление. Сен-Пьер наивно полагал, что предотвращение войн было бы возможно при отказе от территориальных претензий государств и спорного права наследования. Единая армия становилась гарантом безопасности единой республики.

Руссо отмечает достоинства и недостатки проекта: с одной стороны, сама идея создания Европейской республики и стремление к достижению мира похвальны, с другой, новаторские идеи Сен-Пьера разбивались о стремление королей узурпировать власть. Руссо делает акцент на очевидных вещах: власть имущие не захотят добровольного лишения этой власти²¹. Возможность создания единой республики требует сильной руки, энергичного авторитетного правителя, способного удержать систему силой. Подходящим диктатором, по мнению Руссо, являлся король Франции Генрих IV. Он стремился к созданию единой христианской конфедерации в противовес доминированию

21 Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. Санкт-Петербург, 2003. С. 162.

Габсбургов²². Примечательно, что планы не удалось реализовать из-за убийства самого Генриха.

Руссо осознаёт, что реализация проекта построения европейской республики возможна исключительно по принуждению. Для воплощения амбициозной идеи необходимо провести ряд государственных переворотов, что повлечёт за собой насилие и множество невинных жертв. В таком случае возникает актуальная дилемма о моральной правомерности установления республики посредством военного переворота. Перед мыслителями возникает вопрос: оправдывает ли цель средства?

Примечательно, что «Проект вечного мира» Шарля Сен-Пьера и попытка её модернизации со стороны Руссо затрагивают исключительно европейское пространство. Война с представителями других континентов должна оставаться жестокой и бескомпромиссной²³. Объединённая Европа станет достаточно мощной, чтобы противостоять любому врагу. Очевидно, что в такой концепции место для агрессивной внешней политики принадлежит будущей европейской конфедерации, что абсолютно не осуждается при наличии внутреннего мира.

Появление идеалистических проектов по созданию единой христианской республики или достижению вечного мира свидетельствует о том, что европейские философы пытались изобрести противоядие новой системе, фактически легализовавшей право государств на войну. С одной стороны, несмотря на утопию проектов, сам факт их появления и обсуждения оставил влияние на формирование мировоззрения человека Нового времени. С другой стороны, определённая несправедливость по отношению к «остальному миру» послужила серьёзным подспорьем для укрепления культа европеизма.

4.6. Иммануил Кант

Эти недостатки отмечает Иммануил Кант (1724–1804). Немецкий философ полагает, что ограничение войн на территории Европы не позволит глобально решить проблему насилия. Кант одним из первых предлагает проект пацифизма, направленный на установление мира во всём мире. Примечательно, что Кант видит взаимосвязь между субъектами всего мирового сообщества, более тщательно изучает феномен войны, поэтому его проект является наименее утопическим по сравнению с предшественниками.

22 Куманьков А. Д. Война, или в плену насилия. Санкт-Петербург, 2019. С. 94.

23 Там же.

Кант настаивает на том, что идея Руссо о создании единой Европейской республики утопична и нереализуема. Во-первых, Кант мыслит в мировых масштабах, что существенно усложняет дело. Во-вторых, теоретически возможное создание республики мирового масштаба не отменяет невозможность его функционирования. Кант предлагает заключить договор между государствами, который должен состоять из десяти статей. Шесть прелиминарных статей должны выявить и уничтожить возможные причины для ведения войн. Предварительные статьи должны послужить необходимой подготовкой к построению мира во всём мире. Последующие три дефинитивные статьи являются фундаментом проекта Канта.

Немецкий философ видит успешное решение проблемы войны в установлении республиканской формы правления во всех государствах. Это послужит существенному уменьшению количества войн, а впоследствии и прекращению. Логика Канта понятна: очевидно, что война — бремя для народа, а не правителя, а при республиканской форме правления люди смогут открыто влиять на политические решения и большинство голосов всегда будет против войны, так как она разрушительна и экономически невыгодна²⁴. Этот аргумент абсолютно не работает при монархии, так как властитель, по мнению Канта, не чувствует полной ответственности перед народом и может начать войну, преследуя личные мотивы.

Отрицая идею создания единого мирового государства, Кант отмечает необходимость создания федерации свободных государств. Взаимоотношения между членами союза свободных государств должны ориентироваться на нормы международного права. Здесь Кант обращается к третьей дефинитивной статье: государства должны проявлять терпимость и гостеприимство к иностранцам. Примечательно, что идея Канта о том, что иностранца нельзя воспринимать как врага, даёт достаточно информативное представление о европейском социуме XVIII в.

Кант видит реализацию проекта при непосредственном участии философов. Эта идея заключается в тайной десятой статье, где правители государств должны пренебречь своим положением и обратиться за помощью к мудрецам.

Кант осознаёт трудность осуществления вечного мира, однако позитивно оценивает будущее человечества. Прогрессистский взгляд Канта оставляет надежду на то, что проект не является утопией, а человек должен перейти к новому мирному сосуществованию

на межгосударственном уровне, как когда-то перешёл от состояния всеобщей войны и незащищённости к системе государства.

Проект Канта вызывает неподдельный историко-философский интерес. Немецкий философ первым предложил проект мирового масштаба, отказываясь от разделения людей на представителей варварства и цивилизованной Европы. На этом фоне его идея установления вечного мира кажется правильной и справедливой. Примечательно, что все преимущества работы Канта, очевидные на фоне аналогичных работ предшественников, не отменяют её утопичности.

4.7. Карл фон Клаузевиц

Иммануил Кант видел в европейских революциях путь к формированию республик и последующей реализации проекта вечного мира. Такую позицию разделяли далеко не все теоретики войны. Например, Карл фон Клаузевиц (1780–1831) на собственном примере показал важность борьбы с «революционной заразой». Будущий философ войны сражался в наполеоновских войнах на стороне Пруссии, а позже принимал участие в Отечественной войне 1812 г., сражаясь при Бородино. Карл фон Клаузевиц выбивается из плеяды философов, размышлявших о войне. Он осмыслял личный опыт участия в сражениях, пребывания в плену, перенесения тягот войны, поэтому сумел достаточно чётко определить этот феномен: война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю²⁵. Примечательно, что в контексте размышлений Клаузевица упомянутая воля должна быть политической.

Необычный взгляд на войну изнутри помогает Клаузевицу подмечать тонкие нюансы. Например, война не может быть идеально смоделирована, ведь тогда сражение было бы подобно схватке двух борцов, где наиболее физически развитый и ловкий одержит верх. В реальных сражениях зачастую происходит наоборот. Клаузевиц выделяет факторы случайности, сплочённости духа, мотивации, таланта полководца, рельефа местности, вооружения и прочее. Все перечисленные критерии возводят войну к сложному механизму, процесс работы которого трудно предугадать.

Клаузевиц признаёт, что война непредсказуема с точки зрения достижения результата, однако её природа вполне ясна. Война является социальным взаимодействием между людьми, в основе которого лежит

насилие. Примечательно, что Клаузевиц определяет войну как полностью несамостоятельную, подчинённую политике и лишённую любого творческого начала структуру.

Таким образом, Клаузевиц полагает, что война имеет политические корни. Он рассматривает тринитарную модель войны, в которой системообразующими являются армия, народ и правительство²⁶. Успех в войне напрямую зависит от степени вовлечённости и слаженности всех трёх составляющих, однако армия и народ насильно участвуют в войне по воле политиков.

Победоносная война не всегда подразумевает выигранное генеральное сражение. Клаузевиц рассматривает феномен войны через системный подход. Политическая составляющая войны часто бывает важнее итога битвы. Очевидно, что разгром армии противника может ускорить подписание мира на выгодных политических условиях, но правила войны состоят из исключений. Пример успешной фазы войны Наполеона 1812 г., отступление русских войск при Бородино и оккупация Москвы не стали гарантией политической победы Франции Бонапарта.

Теория войны Клаузевица полна исключений, случайностей, иных факторов, оказывающих значительное влияние на исходы батальей. В связи с этим философ войны обращает внимание на духовность и добродетели полководцев, а также на мораль солдат. Примечательно, что в этой точки зрения Клаузевица есть сходства с позицией святителя Николая Сербского (1881–1956), который утверждал, что распутство на войне оборачивается несчастьем, а грех командира оказывается тяжёлым бременем для успешной военной кампании²⁷. Клаузевиц больше рассуждает о мужестве полководца и силе его духа, а не о его религиозности, как Николай Сербский, но оба мыслителя сходятся во мнении, что насилие и жестокость солдат на войне должны быть ограничены. Политическая ориентация войны должна существенно уменьшить количество жертв на войне, ведь навязанная политическая воля не предполагает тотального уничтожения врага.

Примечательно, что для Клаузевица далеко не в каждом случае цель оправдывает средство. Он признаёт, что война — безусловно, опасное, зачастую аморальное социальное взаимодействие, сопряжённое с насилием, которое с трудом ограничивается нормами международного права. При этом, отмечая прямую зависимость войны

26 Кревельд М., ван. Трансформация войны. Москва, 2005. С. 66–77.

27 Николай Сербский (Велимирович), свят. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова; общ. ред. И. М. Числова. Москва, 2022. С. 101.

от политики, Клаузевиц рассматривает войну с точки зрения политического инструмента, который будет использоваться до тех пор, пока политика существует. Примечательно, что Клаузевиц скептически относится к возможности проведения быстрых бескровных войн, которые в кратчайшие сроки позволят установить выгодный мир. Философ войны прямо заявляет о необходимости ограниченного насилия на войне, которое должно дать преимущество одной из сторон, что повлечёт окончательную победу и долгожданный мир.

Компетентность Карла фон Клаузевица, признание ограниченной войны в период активных межгосударственных противостояний и передела мира сделали его теорию войны невероятно популярной и привлекательной вплоть до мировых трагедий XX в.

4.8. Карл Маркс и Фридрих Энгельс

Идеи Клаузевица были по достоинству оценены основоположниками марксизма — К. Марксом (1818–1883) и Ф. Энгельсом (1820–1895). Социальные теоретики стали развивать мысль о том, что война выполняет политические задачи. Маркс и Энгельс подчёркивали, что война — обязательный инструмент революции, то есть насильственного изменения политического строя. В основе военных побед находятся экономические условия, а не талант полководца²⁸. Уровень производительных сил и развитие техники — ключевые факторы успеха на войне.

Откровенная ставка на вооружённый конфликт в решении внешнеполитических задач Клаузевицем, военный инструментарий Маркса и Энгельса в революционной борьбе сделали войну невероятно опасной и непредсказуемой силой в начале XX в. Практика и время показали, что политика не в состоянии ограничить ужасы войны и изолировать её самобытность.

Заключение

Война сопровождает человека на протяжении всего его существования. В каких-то случаях война — смертельное оружие в руках тирана, иногда война диктует собственные условия целым государствам. Отношение к войне всегда было и остаётся неоднозначным.

Нельзя с точностью утверждать, что война — необузданное зло. Древние греки и римляне возводили войну в культ, а возможность служить в армии использовалась в качестве социального лифта. В эпоху Античности война являлась неотъемлемым правом сильного по отношению к слабому, законной возможностью установить порядок или заполучить новые владения.

В Средние века война являлась в большей степени грабительской, населению был нанесён колоссальный экономический ущерб. Примечательно, что война стала делом привилегированным, феодалы активно способствовали дроблению земель, понимая, что грабить намного прибыльнее, чем возделывать землю.

Появляется образ рыцаря-христианина, для которого война — служение Богу и высшая степень личного долга. Появляется священная война, которая придаёт сражениям абсолютно понятный смысл, война определяет духовность человека.

В период Нового времени духовная миссия и жажда наживы сменяются защитой прав народов. Государства монополизировали войну и продолжают владеть этой прерогативой. Война становится профессиональной, а армия регулярной, дешёвые и эффективные рекрутские наборы делают баталии делом всего общества.

Осмысление войны в исторической перспективе продемонстрировало значительное количество философских взглядов на действительно актуальную проблему. Множество философов, богословов и военных теоретиков рассуждало о роли войны в жизни людей. Уникальный вклад учёных в развитие тематики и фундаментальность нормативных доктрин позволяют правильно оценить отношение общества к войне. При всём разнообразии позиций и взглядов остаётся единый базис — восприятие войны человеком. Неизбежность войны как проявления формы насилия — исторический факт. Однако война может восприниматься как исключительная и крайне нежелательная мера или трактоваться как допустимый важный и эффективный инструмент взаимоотношений между людьми и государствами. В период Нового времени вторая парадигма стала господствующей. Две мировые войны стали расплатой человечества за беспечность и губительную жажду власти.

Показателен и тот момент, что большинство интеллектуалов, рассуждавших о войне, не являлись представителями воинского сословия. Очевидное преобладание теоретиков над практиками указывает на убеждённость в превосходстве разума над опытом при решении рассматриваемой проблемы. Примечательно, что попытки теоретиков

установить контроль над таким опасным и неоднозначным явлением как война при помощи разума не увенчались успехом. Осмысление войны на протяжении всей истории человечества не может быть названо поступательным движением, сформировавшим единую, логичную, взаимосвязанную структуру взглядов. Люди пытались встроить войну в понятную и актуальную для них систему мировоззрения, поэтому неудивительно, что теория справедливой войны, популярная в Средние века, стала вновь востребованной во второй половине XX в.

Возможно, стоит отступить от классического определения войны как акта насилия, имеющего целью заставить противника выполнить свою волю. Война является той практикой, которая соединяет в себе не только смерть, преступление, опасность и страдания, но и справедливость, воздаяние, славу и тайну, неподконтрольную человеку. Война рушит планы, обманывает мудрых, смиряет гордых. Познание войны — это путь к познанию этой тайны и Того, Кто стоит за ней. Возможно, что вопрос о том, что есть война, должен ставиться в религиозной плоскости. Только такой подход даёт надежду на его разрешение.

Библиография

- Амвросий Медиоланский.* Об обязанностях священнослужителей. Москва: Благовест, 1995.
- Аристотель.* Политика / пер. С. А. Жебелева // *Аристотель.* Сочинения: [в 4 т.]. Т. 4. Москва: Мысль, 1983. С. 375–640.
- Бертран де Борн.* Люблю я видеть, как народ... // Хрестоматия по зарубежной литературе Средних веков / сост. Б. И. Пуришев. Москва: Учпедгиз, 1953.
- Ваттель Э., де.* Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. Москва: Госюриздат, 1960.
- Гераклит* // Фрагменты ранних греческих философов / сост. А. В. Лебедев. Москва: Наука, 1989. С. 176–256.
- Гоббс Т.* Левиафан // *Гоббс Т.* Сочинения: [в 2 т.]. Т. 2. Москва: Мысль, 1991. С. 3–590.
- Гомер.* Илиада. Санкт-Петербург: Наука, 2008.
- Заборов М. А.* История крестовых походов в документах и материалах. Москва: Высшая школа, 1977.
- Зомбарт В.* Торгаши и герои / пер. Д. В. Кузницына // *Зомбарт В.* Собрание сочинений: [в 3 т.]. Т. 2. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. С. 8–104.
- Кант И.* К вечному миру / пер. А. Гулыга // *Кант И.* Собрание сочинений: [в 8 т.]. Т. 7. Москва: Чоро, 1994. С. 5–56.
- Клаузевиц К., фон.* О войне. Москва; Санкт-Петербург: Эксмо; Мидард, 2007.
- Кревельд М., ван.* Трансформация войны. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005.

- Куманьков А. Д.* Война, или в плену насилия. Санкт-Петербург: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.
- Макиавелли Н.* О военном искусстве. Москва: Гос. воен. изд. наркомата обороны ССР, 1939.
- Маркс К.* Бернадот // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 14. Москва: Гос. изд. полит. лит., 1959. С. 161–171.
- Платон.* Политик // *Платон.* Сочинения: [в 3 т.]. Т. 3. Ч. 2. Москва: Мысль, 1971.
- Руссо Ж.-Ж.* Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. Санкт-Петербург: Алетея, 2003. С. 162–172.
- Николай Сербский (Велимирович), свт.* Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова; общ. ред. И. М. Числова. Москва: Сибирская Благовонница, 2022.
- Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка: [в 3 т.]. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии Наук, 1893.
- Тертуллиан.* Об идолопоклонстве // *Тертуллиан.* Избранные сочинения. Москва: Прогресс, Культура, 1994. С. 249–270.
- Фома Аквинский.* Сумма теологии. Ч. II–II. Т. 1: Вопросы 1–46. Киев: Ника-Центр, 2011.
- Цицерон.* Об обязанностях / пер. В. О. Горенштейн // *Цицерон.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. Москва: Наука, 1974. С. 58–158.
- Vitoria F., de.* Reflectiones theologicae. Lyon: Iacobus Boyerius, 1557.